

Отслеживание Эмиля Крепелина в архиве нобелевской премии

Медицинский историк E. Askerknecht¹ утверждал, что основные тенденции медицины XX века можно проследить по именам тех, кто получил Нобелевскую премию по физиологии или медицине. Если мы будем следовать этому предложению, то, что же из себя будет представлять история психиатрии? На сегодняшний день психиатрам или смежным специалистам за разработку методов лечения в психиатрии было присуждено три Нобелевские премии: J. Wagner-Jauregg получил премию в 1927 г. за открытие эффекта малярийной прививки в лечении прогрессивного паралича (*dementia paralytica*)²; A.E. Moniz в 1949 г. за открытие терапевтического эффекта лоботомии при некоторых психозах³ и E. Kandel в 2000 г. за исследование физиологических основ хранения памяти в нейронах.

Когда же мы изучили номинации на Нобелевскую премию в архиве в Швеции, то заметили, что некоторые исследователи были обеспокоены тем, что очень малое количество учёных в области психиатрии удостоивались данной премии. Например, в 1958 г. немецкий психиатр K. Kolle заявил в номинации K. Jaspers: «В прошлом году я выразил своё недовольство в связи с тем, что кроме Wagner-Jauregg ни один клинический психиатр не считался достойным награды». Чтобы привести исторические примеры пропущенных кандидатов Kolle упомянул E. Kraepelin.

Действительно, Краепелин был номинирован на Нобелевскую премию восемь раз в течение 17 лет. Номинациями были R. Gaupp из Тюбингена в 1909 г., E. Meyer

из Кенигсберга в 1911 г., E. Bleuler из Цюриха в 1917 г., снова R. Gaupp 1918 г., O. Bumke из Лейпцига и снова E. Bleuler в 1923 г., G. Mingazzini из Рима в 1925 г. и W. Weygandt из Гамбурга в 1926 г.

R. Gaupp в своё время заявил, что Краепелин не только произвёл научную революцию в теории и практике психиатрии, но и что его участие в движении за трезвенность и его идеи о том, как защитить немецкую расу, должны быть приняты во внимание. E. Bleuler утверждал, что Краепелин сумел создать основу для научной психиатрии, «вырубая лестницы в гору», чтобы все врачи могли извлечь выгоду из его работы.

W. Weygandt заявил, что психиатрия до Краепелина в целом была хаотичной катастрофой, и что именно он ввёл экспериментальные психологические методы, чтобы способствовать пониманию психических заболеваний ранее невообразимым образом. Однако номинация Weygandt имела неожиданный поворот, который также скрывался и в других номинациях: он не смог указать на какое-либо открытие Краепелина, которое заслуживало бы Нобелевскую премию. Взамен, Weygandt предложил кандидатуру Wagner-Jauregg и его работу о малярийных прививках.

Примечательно, что и Wagner-Jauregg, и Moniz не могут считаться достойными данной премии с сегодняшней точки зрения. Однако значимость их вклада оказалось очевидной для комитета нобелевской премии. Одна «прорывная» технология, а не постепенная

успешная работа или достижения на протяжении всей жизни, как оказалось, лежит в основе вручения Нобелевской премии. Кроме того, М. Sakel также был удостоен большого внимания благодаря своей инсулиношоковой терапии, которая широко применялась у пациентов с шизофренией в 1930-е годы. Номинаторы его сравнивали с Wagner-Jauregg, утверждая, что они были, по крайней мере, одинаково влиятельными и что инсулиношоковая терапия имела гораздо более широкое применение, чем терапия малярийными прививками. Другими сильными кандидатами были U. Cerletti и L. Bini, которые ввели электросудорожную терапию в конце 1930-х годов.

Резюмируя можно сказать, что покровители Kraepelin похвалили его систематические клинические наблюдения и классификации, экспериментальные исследования психических процессов и связь психиатрии с общественным здоровьем и расовой гигиеной. Тем не менее, номинаторы остались нерешительными в отсутствие чётких практических результатов или убедительных доказательств. Номинаторы использовали неспе-

цифические фразы, такие как «Kraepelin полностью изменил стандарты психиатрии», что, в конце концов, не смогло сделать его главным кандидатом. Хуже того, некоторые из номинаторов после похвалы Kraepelin продвигали других кандидатов. Это и объясняет окончательный негативный результат.

Nils Hansson, Heiner Fangerau

Department of History, Theory and Ethics of Medicine,
Heinrich-Heine-University Dusseldorf, Dusseldorf, Germany

Перевод: Касьянов Е.Д. (Санкт-Петербург)

Редактура: к.м.н. Федотов И. А. (Рязань)

Библиография:

1. Ackerknecht EH. A short history of medicine. New York: Johns Hopkins University Press, 1968.
2. Bynum W. Lancet 2010;376:1534-5.
3. Hansson N, Schlich T. J Neurosurgery 2015;122:976-9.